

стихи: „но се въдая конец житию сему“ (л. 19); повесть „Избави, господи, вечныя муки“, стихи: „господи преблагий, избави мене вечныя муки“ (л. 16, также конец стиха; ср. Октай: „избави вечныя муки“, л. 3 по изд. 1594 г.). К словосочетаниям повести — „буйны ветры“, „милые други“ находим в стихах точную параллель: „буйны ветри“ (л. 82), „милы други“ (л. 61). Сходство приемов: в повести „глупые люди, немудрые“ — в стихах „ото своих злых, недобрых дел“ (л. 13 об.); повесть „лестное питие, пьяное“ — стихи „горкий час, страшный, грозный“ (л. 8 об.), „час страшный смертный (л. 38 об.); напоминание о прошлом в повести: „спамятуй житие свое первое“, — „спамятует молодец спасеный путь“ — стихи „помяните, братие, свое порожение“ (л. 27 об.), „помяните праведных веселе“ (л. 25); наречие „како“ для усиления: в повести „и како тебе отец говорил и како тебе мати наказывала“ — в стихах „и како бога не боишся, како людей не страшишся“ (л. 15), „како падох окаянный, како удалихся бога блага“ (л. 15).¹

Приведенные параллели, отнюдь не свидетельствуя о непосредственном заимствовании автором повести о Горе-Злочастьи из „стихов покаянных“, дают, однако, основание предполагать, что автор повести был начитан в этом жанре: сборники стихов „покаянных“ были достаточно широко распространены в XVII в. Элементы стиля, напоминающие о духовном стихе в повести о Горе-Злочастьи, неоднократно отмечались ее исследователями и дали даже повод Ф. И. Буслаеву определить и самую повесть как „духовный стих“.² „Стихи покаянные“ своей стилистической близостью к повести наводят на мысль, что именно знакомство с ними и ввело в стиль автора повести те книжные черты, которые заметно выделяются на общем фоне устно-поэтического стиля.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Среди „прибыльных“ стихов заслуживают внимания стихи на исторические темы. Эти стихи приурочиваются к определенным событиям и могут быть более или менее точно датированы.

На лл. 27 об. — 28 об. сборника собрания Дружинина № 239 читаем следующий стих.

Придѣте вонидемо в царствующий град Москву
и видимо вси разумено, како явися прелесть вражия
от злых врагов еллинских волхвов,
иже своим чарованьем и злым умышлением
прелестиа владомых и многоразумных начальников Руския державы,
ругающесе нашей православней вѣре.
Яко вознесли кумиры своя
и поставили их над враты градными
превыше образа господа нашего Исуса Христа,
еже есть нерукотвореный, богом посланный
ко Авгарю, едескому князю, на исцѣление
и всѣм вѣрным на спасение.
И нынѣ убо, братие, восплачем вси,
возопием ко всемогущему богу,
дабы избавил нас ото идолскаго поклонения:
Молитвами богородицы и всѣх святых помилуй нас!

¹ Стихи цитирую по сборнику собрания Дружинина № 239 Библиотеки АН СССР.

² Исторические очерки русской народной словесности и искусства, т. 1, СПб., 1861, стр. 595.